

В.В. Тен ¹¹ PhD, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета
(г. Алматы, Казахстан)

ORCID ID: 0009-0003-7433-2243; e-mail: Tenvv.phd@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИГОРНОМ БИЗНЕСЕ В СИНГАПУРЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ С РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН

Аннотация. Целью исследования было провести сравнительно-правовой анализ законодательных моделей регулирования игорного бизнеса в Республике Казахстан и Сингапуре. Определить ключевые различия в подходах, принципах и механизмах контроля. Методология включает сравнительно-правовой, системный и формально-юридический анализ содержания базовых законов исследуемых стран. Проанализированы цели правового регулирования, полномочия уполномоченных органов и механизмы государственного контроля в сфере игорного бизнеса. Законодательство Республики Казахстана основывается на модели территориальных ограничений и детальной регламентации разрешенных видов деятельности, запрещая при этом интернет-казино и деятельность иностранных операторов без лицензии. В отличие от этого, сингапурская модель регулирования ориентирована на создание единого регулирующего органа с широкими надзорными функциями и четкой задачей по минимизации социального вреда от азартных игр. Особое внимание уделено вопросам лицензирования, профилактики игровой зависимости и ограничения доступа отдельных категорий лиц к участию в азартных играх. Выявлены существенные различия в принципах регулирования: в Казахстане преобладает принцип территориального ограничения игровой деятельности, в Сингапуре – принцип ответственной организации игр под строгим надзором единого регулятора. Сингапурская модель характеризуется более комплексным подходом к обеспечению баланса между экономическими интересами государства и защитой общественных интересов.

Ключевые слова: игорный бизнес, азартные игры, сравнительно-правовой анализ, законодательство Сингапура, игровая зависимость, минимизация вреда.

Введение

Опыт Сингапура выбран в качестве объекта сравнительно-правового анализа в связи с тем, что данное государство сформировало одну из наиболее эффективных и сбалансированных моделей государственного контроля в сфере игорного бизнеса. Особый интерес представляет закрепленный на законодательном уровне принцип минимизации вреда от азартных игр, который рассматривается как одна из ключевых целей государственного регулирования данной сферы. Проведение сравнительно-правовых исследований позволяет не только выявить различия между двумя моделями контроля, но и определить

наиболее эффективные механизмы правового регулирования, возможно заслуживающие адаптации в национальном законодательстве. Как справедливо отмечает Н.Р. Максатов, сравнение национальных правовых систем позволяет не только углубить понимание особенностей их функционирования, но и выявить возможности совершенствования законодательства посредством изучения зарубежного опыта [1]. В рассматриваемом случае анализ сингапурской модели регулирования игорного бизнеса позволяет сформулировать ряд предложений по дальнейшему развитию казахстанского законодательства. Сингапур характеризуется высоким уровнем правового регулирования, жесткой системой лицензирования, эффективными механизмами финансового

мониторинга, профилактики игровой зависимости и противодействия незаконному игорному бизнесу. Дополнительную научную значимость представляет то обстоятельство, что сингапурская модель сочетает экономическую допустимость игорного бизнеса с приоритетом общественной безопасности, социальной стабильности и государственного контроля, что делает опыт Сингапура особенно актуальным для изучения в контексте совершенствования законодательства Республики Казахстан.

Азартные игры объективно связаны с риском возникновения негативных социальных последствий, что требует максимально эффективного механизма регулирования со стороны государства. Такой механизм должен обеспечивать баланс между экономическими интересами и защитой общества от возможного социального вреда. Развитие цифровых технологий расширяет доступность азартных игр, ставя новые вызовы перед системой правового регулирования.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска оптимальной модели правового регулирования, способной обеспечить эффективный контроль и минимизацию негативных социальных последствий. Республика Казахстан, избравшая путь создания специальных игорных зон ¹, и Сингапур, перешедший к модели централизованного надзора через единый регулирующий орган ², представляют собой две различные, но интересные для анализа законодательные системы. Целью настоящего исследования является проведение сравнительно-правового анализа законодательства об игорном бизнесе Республики Казахстан и Сингапура, направленного на выявление структурных, институциональных и принципиальных различий в подходах к регулированию данной сферы. В рамках исследования последовательно проанализированы законы двух стран, определены их основные принципы и задачи, исследована компетенция

регулирующих органов, а также выявлены ключевые ограничительные и разрешительные механизмы. Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного сравнительно-правового анализа современного законодательства Республики Казахстан и Сингапура в сфере игорного бизнеса, который позволил сформулировать вывод о том, что различие между исследуемыми моделями регулирования заключается не только в территориальной организации игровой деятельности, но и в различии целевых ориентиров государственного регулирования: ограничении доступности азартных игр в Казахстане и минимизации социального вреда от азартных игр в Сингапуре.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, а также специальные юридические методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и системный анализ. Метод анализа применялся при изучении норм законодательства Казахстана и Сингапура в сфере азартных игр, синтез и обобщение – для выявления общих закономерностей и особенностей правового регулирования. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления подходов двух государств к регулированию игорного бизнеса, формально-юридический – для исследования содержания правовых норм, а системный анализ – для рассмотрения законодательства как единого механизма государственного регулирования и контроля. Материальную базу исследования составили: Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219-III «Об игорном бизнесе» ³ и Закон Сингапура «О Регулирующем органе по азартным играм Сингапура» (Gambling Regulatory Authority of Singapore Act 2022) от

¹ Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000219_ (дата обращения: 13.04.2026).

² Gambling Regulatory Authority Republic of Singapore Act 2022, №14. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/GRASA2022> (accessed: 13.04.2026).

³ Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе».

11 марта 2022 года № 11/2022 ⁴, Закон Сингапура «О регулировании азартных игр» (Gambling Control Act 2022) ⁵, а также Закон Сингапура «О контроле казино» (Casino Control Act 2006) ⁶.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования установлены особенности законодательного регулирования игорного бизнеса в Казахстане и Сингапуре. В Казахстане законодательство определяет игровой бизнес через перечень разрешенных видов деятельности (казино, зал игровых автоматов, букмекерская контора, тотализатор) и широкий перечень запрещенных видов, включая электронные и интернет-казино ⁷. В Сингапуре законодательство не содержит исчерпывающего перечня видов азартных игр, а концентрируется на создании универсального регулирующего органа.

В Казахстане действует принцип территориального ограничения: размещение игорных заведений разрешено только в специальных игорных зонах ⁸. В Сингапуре закон не устанавливает подобных географических зон, акцент сделан на интеграции казино в курортные комплексы ⁹.

Законодательство Казахстана направлено на регулирование общественных отношений в интересах граждан, общества и государства ¹⁰. Одной из ключевых функций сингапурского регулирующего органа прямо закреплена задача «способствовать ответственной игре и минимизировать вред от азартных игр» ¹¹.

Регулирование игровой индустрии в Казахстане осуществляют Правительство Республики Казахстан, уполномоченный орган и иные государственные органы в

пределах своей компетенции ¹². В Сингапуре эти функции осуществляет специализированный независимый орган – Управление по регулированию азартных игр Сингапура, на которое возложен широкий круг полномочий, включая лицензирование, надзор, проведение расследований и взаимодействие с правоохранительными органами ¹³.

В Казахстане подробно регламентированы технические и организационные требования к игорным заведениям, включая количество столов и игровых автоматов, а также требования к размеру процента выигрыша ¹⁴. В отличие от казахстанской модели, сингапурская модель регулирования устанавливает общие стандарты подотчетности и честности в организации игорного бизнеса ¹⁵.

Казахстанский законодатель активно противодействует деятельности иностранных онлайн-операторов азартных игр, формируя перечень лиц, чья деятельность является незаконной, и обязывая поставщиков платежных услуг блокировать платежи и денежные переводы в их пользу ¹⁶. В тексте сингапурского закона подобные механизмы прямого запрета деятельности иностранных онлайн-платформ не предусмотрены.

Проведенный сравнительно-правовой анализ законодательных актов Республики Казахстан и Сингапура позволяет раскрыть различные концептуальные подходы и механизмы регулирования игорного бизнеса, заложенные в национальных правовых системах исследуемых стран. Ключевым вопросом сравнительного анализа, является сопоставление двух различных подходов между жесткой территориальной локализацией игровой активности, с одной стороны, и созданием гибкой надзорной

⁴ Gambling Regulatory Authority of Republic of Singapore Act 2022, №14.

⁵ Gambling Control Act Republic of Singapore 2022, №15. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/GCA2022> (accessed: 13.04.2026).

⁶ Casino Control Act Republic of Singapore 2006. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/GCA2006> (accessed: 13.04.2026).

⁷ Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе».

⁸ Указанная работа 7.

⁹ Gambling Regulatory Authority Republic of Singapore Act 2022, №14.

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе».

¹¹ Gambling Regulatory Authority Republic of Singapore Act 2022, №14.

¹² Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе».

¹³ Gambling Regulatory Authority Republic of Singapore Act 2022, №14.

¹⁴ Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе».

¹⁵ Gambling Regulatory Authority Republic of Singapore Act 2022, №14.

¹⁶ Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе».

системы, ориентированной на управление рисками и снижение социальных издержек, с другой стороны.

Законодательство Республики Казахстан, основанное на Законе «Об игорном бизнесе», демонстрирует модель, которую можно охарактеризовать как «ограничительно-разрешительную». Ее суть заключается в четком разграничении дозволенного и недозволенного через механизм исчерпывающих перечней. Статья 6 Закон Республики Казахстан «Об игорном бизнесе» (далее – Закон об игорном бизнесе) не только фиксирует четыре разрешенных вида деятельности (казино, зал игровых автоматов, букмекерская контора, тотализатор), но и устанавливает детализированный перечень запрещенных видов деятельности¹⁷. Особое значение имеет прямой и безусловный запрет на деятельность электронного казино и интернет-казино (п. 2 ст. 6), а также на интернет-ресурсы иностранных букмекерских контор и тотализаторов, не имеющих казахстанской лицензии (п. 2-1 ст. 6)¹⁸. Этот подход свидетельствует о стремлении законодателя максимально сузить поле легального игорного бизнеса, локализовав его в физически контролируемом пространстве и отсекая трансграничные онлайн-угрозы. Данная стратегия получает логическое развитие в принципе территориального зонирования, закрепленном в статье 11 Закона об игорном бизнесе, где размещение игорных заведений разрешается исключительно на специально определенных территориях – на побережьях Капшагайского водохранилища, Каспийского моря, озера Алаколь, Бурабайском, Панфиловском, Талгарском, Зайсанском районе и районе Марқакөл¹⁹. Таким образом, правовое регулирование в Казахстане строится по принципу создания «заповедников» для азартных игр, изолированных от основной территории страны. Такая модель направлена на физическое ограничение доступности азартных игр для населения, что направлено на ограничение доступности азартных игр для населения и связанных с ней социальных

проблем. Однако она порождает иные проблемы, такие как недоступность легальных услуг для жителей других регионов, что может подпитывать рынок нелегальных онлайн-операторов, а также концентрирует все социальные риски в конкретных локациях. Регуляторные функции в данной модели распределены между несколькими государственными органами: Правительством Республики Казахстан, определяющим политику игровой индустрии, уполномоченным органом, осуществляющим лицензирование, ведение реестров и контроль²⁰. Законодательство детально регламентирует технические параметры деятельности: минимальное количество игровых столов (30) и автоматов (60), процент выигрыша в автоматах (не ниже 95%), требования к оснащению касс и системам видеонаблюдения²¹. Такой подход ориентирован на стандартизацию и формальный контроль за материальной составляющей бизнеса.

Напротив, законодательство Сингапура, представленное Законом «О Регулирующем органе по азартным играм Сингапура» (Gambling Regulatory Authority of Singapore Act 2022) от 11 марта 2022 года (далее — Закон о регуляторе азартных игр Сингапура), воплощает модель «централизованного надзора и управления рисками». Одним из ключевых принципов регулирования азартных игр в Сингапуре является презумпция запрета: любая игорная деятельность считается незаконной, если она прямо не разрешена законодательством. В соответствии с данной моделью проведение азартных игр допускается только при наличии соответствующей лицензии, либо в иных случаях, предусмотренных законом, включая деятельность, осуществляемую на основании специальных класс-лицензий (Class Licence). Таким образом, сингапурская система регулирования построена на строгом разрешительном подходе, при котором государство сохраняет полный контроль над организацией и проведением азартных игр, допуская лишь те формы деятельности, которые соответствуют установленным

¹⁷ Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе».

¹⁸ Указанная работа 17.

¹⁹ Указанная работа 17.

²⁰ Указанная работа 17.

²¹ Указанная работа 17.

требованиям законодательства. После этого целесообразно перейти к характеристике Закона о регуляторе азартных игр Сингапура как единого регулятора отрасли²².

Данный нормативный акт не содержит перечней разрешенных или запрещенных видов азартных игр. Вместо этого он фокусируется на институциональном строительстве, создавая единый специализированный регулятор для всего сектора – Управление по регулированию азартных игр Сингапура (далее - Управление) является правопреемником органа, ранее регулировавшего только казино²³. Ключевой особенностью данной модели является законодательно закрепленная цель деятельности уполномоченного органа. Наряду с традиционными функциями лицензирования и установления стандартов, в подпункте (е) пункта (1) раздела 5 Закона о регуляторе азартных игр Сингапура особо выделена функция «поощрять ответственное отношение к азартным играм и минимизировать вред от азартных игр»²⁴. Более того, в подпункте (а) пункта (2) раздела 5 Закона о регуляторе азартных игр Сингапура подчеркивается, что при выполнении своих функций Управление должно учитывать «необходимость минимизировать вред, причиняемый азартными играми, в частности неблагоприятные социальные последствия законных азартных игр»²⁵. Это свидетельствует о принципиально ином целевом ориентире регуляторной политики: не изоляция и запрет, а управление легально существующей деятельностью для снижения ее негативных внешних эффектов. Данный подход находит отражение в норме, согласно которой казино должно функционировать как составная часть интегрированного курорта. Это свидетельствует о стремлении законодателя интегрировать игорный бизнес в более широкий сектор туризма и развлечений, а не изолировать его как самостоятельный вид

деятельности²⁶. Компетенция, закрепленная Законом о регуляторе азартных игр Сингапура, также свидетельствует о комплексном характере надзорной деятельности. Уполномоченный орган осуществляет не только регулирование деятельности операторов, но и взаимодействует с правоохранительными органами²⁷. Это создает основу для тесного взаимодействия регулятора с правоохранительной системой в целях противодействия отмыванию денег, организованной преступности и другим рискам, сопутствующим игорному бизнесу. Закон о регуляторе азартных игр Сингапура также содержит развитые положения об ответственности юридических лиц и их руководства. Согласно данным нормам, юридическое лицо совершает правонарушение, если его совершил ее сотрудник в рамках своих полномочий, а руководитель знал или должен был знать о правонарушении и не принял разумных мер для его предотвращения²⁸. Такой подход смещает акцент государственного контроля с формальной проверки соблюдения технических требований на оценку эффективности внутренних механизмов комплаенса. Особого внимания заслуживает установленный запрет на участие в азартных играх через посредников. Данная мера направлена на предотвращение обхода механизмов идентификации игроков, установленных ограничений и процедур контроля доступа к игорной деятельности. Запрет участия через третьих лиц способствует повышению прозрачности игорного рынка, обеспечивает персонализацию ответственности участников азартных игр и снижает риски использования игорной сферы в противоправных целях, включая отмывание доходов и обход мер социального контроля²⁹.

Сравнительный анализ показал, что в

²² Ho M., Gallagher S., Tan W.E. Gambling Regulations in Singapore – a Recap for the Lunar New Year // Dentons. 22 January 2024. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/Gambling%20regulations%20in%20Singapore%20-%20a%20recap%20for%20the%20Lunar%20New%20Year.pdf> (accessed: 04.04.2026).

²³ Gambling Regulatory Authority Republic of Singapore Act 2022, №14.

²⁴ Ibid. 23.

²⁵ Ibid. 23.

²⁶ Ibid. 23.

²⁷ Ibid. 23.

²⁸ Ibid. 23.

²⁹ Cheong P. When Fortune Does Not Favour the Gambler: Commentary on Singapore's Gambling Regulation Bill and Gambling Control Bill // Singapore Law Gazette, April, 2022.

основе казахстанской модели лежит принцип ограничения доступности через пространственный контроль. Таким образом, законодатель стремится сделать азартные игры географически труднодоступными для большинства граждан. Сингапурская модель базируется на принципе контролируемой доступности под надзором единого регулятора, где игра может быть более доступна физически (в рамках интегрированных курортов), но при этом ее организация и продвижение подвергаются комплексному государственному регулированию с точки зрения минимизации вреда и обеспечения прозрачности. Первая модель делает акцент на защите общества путем его физического отделения от источника риска. Вторая модель признает существование риска и фокусируется на его активном управлении через регулирование поведения операторов и продвижение ответственной игры.

Важным аспектом для обсуждения является противодействие с нелегальным игорным онлайн-сектором. Казахский законодатель избрал путь прямого запрета и создания административных барьеров: ведение перечня незаконных иностранных организаторов и возложение обязанностей на платежные системы³⁰. Данная мера носит реактивный характер и направлена на пресечение уже выявленных угроз. В сингапурском законодательстве указанные специальные механизмы не получили детальной регламентации, так как регулирование азартных игр осуществляется по дифференцированной модели, предполагающей различные требования и ограничения в зависимости от вида азартных игр и категории оператора. Казино регулируются отдельно в рамках Закона Сингапура «О контроле казино», тогда как букмекерская деятельность, лотереи и дистанционные (онлайн) формы азартных игр подпадают под действие Закона Сингапура «О регулировании азартных игр». Несмотря на консолидацию законодательства, правовой режим онлайн-азартных игр и букмекерской деятельности в Сингапуре сохраняет

самостоятельное регулирование посредством специальных лицензий и разрешительных механизмов. Вместе с тем Регулятор азартных игр Сингапура осуществляет надзор за всеми формами игровой деятельности, что обеспечивает более гибкий механизм регулирования по сравнению с моделью прямого запрета.

Сравнение регуляторных органов также демонстрирует существенные различия в подходах к государственному управлению игровой деятельностью. Казахский уполномоченный орган действует в рамках традиционной системы государственного управления, его задачи сформулированы широко: формирование политики, контроль, лицензирование, ведение реестров и так далее. В свою очередь Регулятор азартных игр Сингапура представляет собой независимый орган с четкой задачей по минимизации вреда, что придает его деятельности не только административный, но и социально-ориентированный характер. Его полномочия по обмену информацией с правоохранительными органами для предотвращения преступлений интегрируют регулятор в систему национальной безопасности.

Законодательство Сингапура представляет собой более комплексную модель регулирования, которая смещает акцент с ограничения доступности азартных игр (через изоляцию) на управление процессами и рисками. Сингапурская модель признает, что полное искоренение азартных игр невозможно, и фокусируется на том, чтобы сделать легальный сектор максимально прозрачным, ответственным и подконтрольным, одновременно активно противодействуя криминальным проявлениям. Казахская модель, с ее жесткими территориальными и видовыми ограничениями, может быть эффективна для сдерживания роста легального сектора и концентрации контроля, однако она может быть менее адаптивной к вызовам цифровой трансформации и создавать почву для развития теневого онлайн-рынка азартных игр.

URL: <https://lawgazette.com.sg/feature/when-destiny-does-not-favour-the-gambler/> (accessed: 05.04.2026).

³⁰ Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе».

Закключение

Проведенный сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан и Сингапура в сфере игорного бизнеса позволил сформулировать следующие выводы.

Во-первых, казахстанская и сингапурская модели регулирования основаны на различных концептуальных подходах. Казахстан использует механизм территориального ограничения игровой деятельности посредством специальных игорных зон и детальной регламентации разрешенных видов деятельности. Сингапур, напротив, реализует модель централизованного государственного надзора, основанную на деятельности единого специализированного регулятора.

Во-вторых, существенным отличием сингапурского законодательства является нормативное закрепление цели минимизации социального вреда от азартных игр. В казахстанском законодательстве аналогичный принцип в качестве самостоятельной цели регулирования прямо не сформулирован.

В-третьих, сингапурская модель характеризуется высокой степенью институциональной интеграции регуляторных функций, включающих лицензирование, надзор, профилактику негативных социальных последствий азартных игр и взаимодействие с правоохранительными органами.

В-четвертых, сравнительный анализ показал, что казахстанская модель ориентирована преимущественно на ограничение доступности азартных игр, тогда как сингапурская модель направлена на управление связанными с ними рисками посредством комплексного государственного регулирования.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования отдельных элементов сингапурского опыта при дальнейшем совершенствовании законодательства Республики Казахстан, включая нормативное закрепление принципа минимизации вреда, усиление координационной роли регулятора и развитие механизмов ответственной игры.

Список литературы

1 Максатов Н.Р. Особенности гражданского судопроизводства в Китайской Народной Республике: сравнительный анализ с Республикой Казахстан // Научные труды «Әділет», 2024. – № 1. – С. 11–18.

References

1 Maksatov N.R. Osobennosti grazhdanskogo sudoproizvodstva v Kitaiskoi Narodnoi Respublike: sravnitel'nyi analiz s Respublikoi Kazakhstan // Nauchnye trudy «Adilet», 2024. – № 1. – S. 11–18.

В.В. Тен¹

¹ PhD, Каспий қоғамдық университетінің қауымдастырылған профессоры
(Алматы қ., Қазақстан)

ORCID ID: 0009-0003-7433-2243; e-mail: Tenvv.phd@mail.ru

СИНГАПУРДАҒЫ ОЙЫН БИЗНЕСІ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫМЕН САЛЫСТЫРМАЛЫ- ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа. Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасы мен Сингапурдағы ойын бизнесін құқықтық реттеудің заңнамалық модельдеріне салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізу және олардың тәсілдері, қағидаттары мен бақылау тетіктеріндегі негізгі айырмашылықтарды айқындау болды. Зерттеу әдіснамасы зерттелетін елдердің негізгі заңдарының мазмұнына салыстырмалы-құқықтық, жүйелік және формальды-заңдық талдау жүргізуді қамтиды. Ойын бизнесі саласындағы құқықтық реттеудің мақсаттары, уәкілетті органдардың өкілеттіктері және мемлекеттік бақылау тетіктері талданды. Қазақстан Республикасының заңнамасы аумақтық шектеулер моделіне және рұқсат етілген қызмет түрлерін егжей-тегжейлі реттеуге негізделген, сонымен

қатар интернет-казинолардың қызметіне және лицензиясыз шетелдік операторлардың қызметіне тыйым салады. Бұған қарағанда, Сингапурдың реттеу моделі кең қадағалау өкілеттіктеріне ие бірыңғай реттеуші орган құруға және құмар ойындардың әлеуметтік зиянын барынша азайту міндетіне бағдарланған. Лицензиялау мәселелеріне, ойынға тәуелділіктің алдын алуға және жекелеген санаттағы адамдардың құмар ойындарға қатысуына шектеу қоюға ерекше назар аударылған. Реттеу қағидаттарындағы елеулі айырмашылықтар анықталды: Қазақстанда ойын қызметін аумақтық шектеу қағидаты басым болса, Сингапурда бірыңғай реттеушінің қатаң бақылауымен ойындарды жауапты ұйымдастыру қағидаты басым. Сингапур моделі мемлекеттің экономикалық мүдделері мен қоғамдық мүдделерді қорғау арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етудің неғұрлым кешенді тәсілімен сипатталады.

Түйін сөздер: ойын бизнесі, құмар ойындар, салыстырмалы-құқықтық талдау, Сингапур заңнамасы, ойынға тәуелділік, зиянды азайту.

V.V. Ten ¹

¹ PhD, Associate Professor of Caspian Public University (Almaty, Kazakhstan)
ORCID ID: 0009-0003-7433-2243; e-mail: Tenvv.phd@mail.ru

FEATURES OF GAMBLING LEGISLATION IN SINGAPORE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS WITH THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The purpose of this study was to conduct a comparative legal analysis of the legislative models governing the gambling industry in the Republic of Kazakhstan and Singapore and to identify the key differences in regulatory approaches, principles, and control mechanisms. The methodology includes comparative legal, systemic, and formal legal analysis of the core legislative acts of the countries under study. The research examines the objectives of legal regulation, the powers of authorized regulatory bodies, and state control mechanisms in the gambling sector. The legislation of the Republic of Kazakhstan is based on a model of territorial restrictions and detailed regulation of permitted gambling activities, while prohibiting online casinos and the operation of foreign operators without a license. In contrast, the Singaporean regulatory model is focused on establishing a single regulatory authority with broad supervisory powers and a clear mandate to minimize the social harm associated with gambling. Particular attention is paid to licensing procedures, gambling addiction prevention measures, and restrictions on access to gambling activities for certain categories of individuals. The study reveals significant differences in regulatory principles: Kazakhstan primarily relies on the principle of territorial limitation of gambling activities, whereas Singapore follows the principle of responsible gambling under the strict supervision of a unified regulator. The Singaporean model is characterized by a more comprehensive approach to balancing the state's economic interests with the protection of public interests. The scientific novelty of the study lies in identifying the fundamental differences between the gambling regulatory models implemented in Kazakhstan and Singapore.

Keywords: gambling industry, gambling, comparative legal analysis, Singapore legislation, gambling addiction, harm minimization.